

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена

ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ МИРОТВОРЧЕСТВА:
ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2016

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ)
в рамках научно-исследовательского проекта РНФ

«Представления о праве и справедливости в практике предотвращения и завершения
военных конфликтов: вызовы XXI века в свете мирового исторического опыта»
(проект № 14-18-00390) в РГПУ им. А. И. Герцена

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор **В. В. Носков**,
доктор исторических наук, профессор **О. Ю. Пленков**

П 68 **Право** и справедливость в исторической традиции миротворчества: от
античности до современности: Коллективная монография / Под ред.
Т. В. Кудрявцевой. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. —
435 с.

ISBN 978–5–8064–2313–0

В монографии представлены результаты изучения авторским коллективом многооб-
разного исторического опыта предотвращения и завершения военных конфликтов с точки
зрения представлений о праве и справедливости. Рассматриваются античная теория и
практика миротворчества и соответствующая рефлексия; правовые и идеологические особен-
ности мирных договоров и международных соглашений эпохи Средневековья; отдельные ас-
пекты британского мироустроительного и миротворческого потенциала в деле имперского
строительства; примеры профессионального дискурса на тему справедливости и права,
вписанные в общественную ситуацию дальневосточных «военных тревог» конца XIX —
начала XX в.; проблемы восприятия права и справедливости в процессе деколонизации и
образования новых государств в XX — начале XXI в. Приводятся основные современные
теории (прежде всего в рамках западной общественной мысли), предлагающие механизмы
предотвращения и мирного разрешения конфликтов. Практический опыт прошлого и нынеш-
него веков в области миротворчества и миростроительства, пацифистский ответ на современ-
ные вызовы показаны на конкретных примерах. В отдельной главе дан анализ того, как в со-
временных школьных учебниках по истории и обществознанию представлены понятия
«право» и «справедливость» в международных отношениях прошлого и настоящего.

Книга предназначена для специалистов — историков, политологов, юристов, филосо-
фов, преподавателей истории и обществознания, а также для всех, кто интересуется историей
международных отношений, военных конфликтов в широком историческом контексте.

ББК 63.3(2)62

ISBN 978–5–8064–2313–0

© Коллектив авторов, 2016

© Т. В. Кудрявцева, общая редакция, 2016

© Л. Б. Смилга, оформление обложки, 2016

© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
Глава I. Право и справедливость в античном миротворчестве: практика, теория и рефлексия (<i>Кудрявцева Т. В., Шарнина А. Б., Хрусталёв В. К.</i>).....	13
§ 1. Древняя Эллада: мир и справедливость под защитой богов (<i>Шарнина А. Б.</i>).....	13
§ 2. Поиски мира в Элладе (от Пелопоннесской войны до Ламийской войны) (<i>Кудрявцева Т. В., Шарнина А. Б.</i>).....	29
§ 3. Преодоление войны и поиск путей к миру в античной художественной литературе (<i>Кудрявцева Т. В.</i>).....	52
§ 4. Вопросы права и справедливости в мирных договорах Древнего Рима (<i>Хрусталёв В. К.</i>).....	72
<i>Библиография</i>	88
Глава II. Право и справедливость в западноевропейских мирных договорах эпохи Средневековья (<i>Земляничин В. А., Хрусталёв В. К.</i>).....	97
§ 1. Процедура заключения мирных соглашений и рецепция римского международного права (<i>Хрусталёв В. К.</i>)	97
§ 2. Представления о справедливости в практике заключения мирных договоров и внешнеполитических соглашений (<i>Земляничин В. А.</i>).....	101
<i>Библиография</i>	108
Глава III. Право и справедливость в трактате Гуго Гроция «De iure belli ac pacis» (<i>Зубарева А. В.</i>)	111
<i>Библиография</i>	126
Глава IV. Право и справедливость в мироустроительной и миротворческой практике модернизации Британской империи (<i>Дронова Н. В., Величко Е. О., Антонова Л. В.</i>)	127
§ 1. Вопрос о праве и справедливости во внутриимперских конфликтах и колониальных войнах Великобритании середины 80-х гг. XIX в.: к постановке проблемы (<i>Дронова Н. В.</i>)	127
§ 2. Миротворческий потенциал «справедливой власти»: рефлексия уроков индийского восстания 1857–1859 гг. (<i>Дронова Н. В., Величко Е. О.</i>)	136
§ 3. Предотвращение и разрешение локальных военных конфликтов в контексте становления административно-правовой системы колониального самоуправления (<i>Дронова Н. В.</i>)	147
§ 4. Имперская федерация как гарант мира: проблема имперской обороны в фокусе публичных дискуссий 70–80-х гг. XIX в. (<i>Дронова Н. В., Антонова Л. В.</i>).....	158
<i>Библиография</i>	170

Глава V. «Военные тревоги» на Дальнем Востоке: профессиональный дискурс в общественном контексте России конца XIX — начала XX в. (этико-правовые аспекты) (Ермаченко И. О.)	175
§ 1. Правоведение: Ф. Ф. Мартенс и проблема войны с Китаем.....	177
§ 2. Разведка и политическая аналитика: Л. В. фон Гойер после Русско-японской войны.....	203
§ 3. Философская публицистика: Д. С. Мережковский о «мире с Востоком»	222
<i>Библиография</i>	243
Глава VI. Право и справедливость в процессе деколонизации и образования новых государств в XX — начале XXI в. (Добронравин Н. А.)	247
<i>Библиография</i>	277
Глава VII. Право и справедливость в завершении военных конфликтов XX–XXI вв.: теория и практика (Райкова В. А., Щеголихина С. Н.)	281
§ 1. Теоретические основы идеи мира и справедливости в международных отношениях.....	281
§ 2. Советская интерпретация права и справедливости войны и мира.....	292
§ 3. Международное право о мире и регулировании межгосударственных конфликтов	310
§ 4. Общественные инициативы в области предотвращения войн и конфликтов	326
§ 5. Современные конфликты и пути их разрешения.....	340
<i>Библиография</i>	365
Глава VIII. Право и справедливость в освещении вопросов международных отношений российскими школьными учебниками (Земляницин В. А., Кудрявцева Т. В.)	379
<i>Библиография</i>	412
<i>Заключение</i>	415
<i>Список сокращений</i>	418
<i>Предметно-именной указатель</i>	419

§ 4. Вопросы права и справедливости в мирных договорах Древнего Рима

*Tu regere imperio populos, Romane, memento
(Hae tibi erunt artes) pacisque imponere morem,
Parcere subiectis et debellare superbos.*

Verg. Aen., VI, 851–853

*Римлянин! Ты научись народами править державно —
В этом искусство твоё! — налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирять войною надменных!*

(Пер. С. А. Ошерова)

*Aufferre trucidare rapere falsis nominibus imperium,
atque, ubi solitudinem faciunt, pacem appellant.*

Tac. Agric., 30, 6

*Отнимать, резать, грабить на их лживом языке
зовётся господством; и, создав пустыню,
они говорят, что принесли мир.*

(Пер. А. С. Бобовича)

Для эпиграфов к настоящему параграфу мы выбрали строки из сочинений двух римских авторов (великого поэта и великого историка), отражающие две противоположные точки зрения на вопросы войны и мира, права и справедливости при завершении военных конфликтов. Первый — традиционный — взгляд был высказан Вергилием в знаменитом пророчестве Анхиза, отца легендарного прародителя римлян Энея: разумеется, любая война рано или поздно заканчивается миром. Однако этому непременно должна предшествовать победа: римлянам следует не договариваться и искать компромиссы, но определять и диктовать свои условия; только им принадлежит привилегия карать и миловать¹¹². Война — это «игра с нулевой суммой», победитель в которой получает всё и не связан никакими ограничениями, кроме моральных.

Совершенно иная точка зрения выражена в словах, вложенных Тацитом в уста противника римлян — британского вождя Калгака. Как представляется, они — хотя и были, естественно, придуманы самим римским историком — весьма точно отражают взгляд на рах Романа с другой стороны — со стороны тех народов, которым условия этого самого «римского мира» следовало, согласно Вергилию, диктовать.

---

¹¹² Интересно, что при решении конфликтов внутри гражданской общины римляне вели себя совсем иначе, чаще всего стремясь именно к достижению компромисса между противоборствующими группами. Показательно, что, говоря о примирении между гражданами, римские авторы вместо слова «рах» (мир) используют термин «concordia» (согласие). См. об этом: *Rosenstein N. War and Peace, Fear and Reconciliation at Rome // War and Peace in the Ancient World / Ed. K. A. Raaflaub. Oxf., 2007. P. 232.*

Но какой же смысл сами римляне вкладывали в это понятие — «рах»? Нам кажется, что ключевой вопрос, с которым сталкиваются современные исследователи, можно сформулировать следующим образом: являлся ли мир, с точки зрения римлян, некой данностью, естественным состоянием вещей, или же они рассматривали его только как следствие юридического соглашения, то есть обозначает ли термин «рах» в первую очередь само состояние мира или же мирный договор? К сожалению, античные источники не дают на него прямого ответа, вследствие чего проблемы неоднократно становились предметом обсуждения в научной литературе начиная с XIX столетия¹¹³.

Не имея возможности ввязываться в дискуссию, отметим, что нам более близка вторая точка зрения. Как метко замечает отечественная исследовательница В. И. Уколова, «в латинском языке слово мир — рах — одного корня с глаголами *rango*, среди прочих имеющем значение “обуславливать, устанавливать, определять”, и *paciscog* — “договариваться, улаживать, приходить к соглашению”. Слово рах употреблялось главным образом в сочетании с глаголами, обозначающими действие, а не состояние. Даже “жить в мире” на латинском по существу означало “пользоваться миром” (*pace uti*). Для римского сознания мир не просто согласие, но соглашение, предполагающее активное действие субъектов, этот мир устроивших. Не случайно Римское государство, римский “круг земель” именовался “*Pax Romana*”, то есть “римский мир” — замиреннные земли, разноликие и разноязыкие, связанные соглашением, системой договоров»¹¹⁴. Именно мирный договор является необходимым фундаментом для установления отношений между двумя общинами и для заключения любого другого соглашения между ними¹¹⁵.

Однако, прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению заявленной в названии данного параграфа темы, нужно высказать ряд предварительных замечаний о тех проблемах, с которыми неизбежно сталкивается любой исследователь, изучающий римские мирные договоры. Во-первых, это относительная скудость источниковой базы. Подлинные тексты абсолютного большинства соглашений не сохранились¹¹⁶, так что мы вынуждены, как пра-

---

¹¹³ См. подробнее: *Baldus Chr. «Vestigia pacis»: Der römische Friedensvertrag als Struktur und Ereignis // Historia. 2002. Bd. 51. H. 3. S. 301 ff.*; *Idem. Vestigia pacis. The Roman Peace Treaty: Structure or Event? // Peace Treaties and International Law in European History: from the Late Middle Ages to World War One / Ed. R. Lesaffer. Cambr., 2004. P. 105 ff.*

¹¹⁴ *Уколова В. И. У истоков пацифизма // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М., 1998. С. 10.*

¹¹⁵ *Winkel L. C. Einige Bemerkungen über ius naturale und ius gentium // Ars boni et aequi: Festschrift für Wolfgang Waldstein zum 65. Geburtstag / Hrsg. M. J. Schermaier, Z. Végh. Stuttgart, 1993. S. 443–449.*

¹¹⁶ Исключения весьма немногочисленны. Среди них можно назвать, например, текст договора римлян о сдаче (*deditio*) с одним из испанских племён, найденный на бронзовой таблице в г. Алькантара; см.: *Nörr D. Aspekte des römischen Völkerrechts: Die Bronze-tafel von Alcántara. München, 1989.*

вило, опираться на пересказы и цитаты у античных авторов, далеко не все из которых сами имели доступ к первоисточнику¹¹⁷. Кроме того, древние историки, рассказывая о событиях, отделённых от них несколькими столетиями, зачастую проецировали на эти факты политические и правовые реалии своей эпохи. Это особенно актуально для периода Ранней республики, от которого почти не сохранилось современных свидетельств. Вторая проблема прямо вытекает из первой. Сообщения большинства имеющихся в нашем распоряжении источников тенденциозны и носят откровенно проримский характер, зачастую искажая или замалчивая факты, неприятные для римлян. Одним из хрестоматийных примеров этого может служить известный рассказ историка Тита Ливия о Кавдинском мире (Liv., IX, 1–7), заключённом после того, как в 321 г. до н. э. во время Второй Самнитской войны римская армия во главе с двумя консулами, Титом Ветурием Кальвином и Спурием Постумием Альбином, попала в ловушку и была окружена самнитами в Кавдинском ущелье. Для того чтобы спасти войско, консулы вынуждены были пойти на весьма тяжёлые условия соглашения, в том числе выдать заложников и согласиться на позорный ритуал — прохождение под «ярмом» (трия копьями, поставленными в виде буквы «П»). Сообщение Ливия об этих событиях обильно приправлено патриотическими легендами и местами совершенно невероятно, так что выделить в его рассказе историческое зерно представляет большую проблему для исследователей¹¹⁸.

Необходимо хотя бы вкратце обсудить ещё один, далеко не праздный вопрос: существовало ли римское (и вообще античное) международное право в принципе? Здесь мы тоже не обнаружим единодушия среди учёных. На сегодняшний день большинство авторитетных исследователей признают его существование (встречается, правда, и противоположная точка зрения¹¹⁹), однако они совершенно по-разному обосновывают его возникновение и

---

¹¹⁷ Подборку таких свидетельств для отдельных периодов римской истории см., например, в изданиях: *Die Staatsverträge des Altertums* / Hrsg. H. Bengtson. Bd. II: *Die Verträge der griechisch-römischen Welt von 700 bis 338 v. Chr.* München; B., 1962; *I trattati romano-cartaginesi* / Ed. e trad. B. Scardigli. Pisa, 1991.

¹¹⁸ См. об этом, например: *Nissen H.* Die Caudinische Friede // *RhM.* 1870. Bd. 25. S. 1–65; *Salmon E. T.* The *pax Caudina* // *JRS.* 1929. Vol. 19. P. 12–18; *Klotz A.* Livius' Darstellung des zweiten Samniterkrieges // *Mnemosyne.* 1938. Vol. 3. Fasc. 1. P. 83–102; *De Visscher F.* La *deditio* international et l'affaire des Fourches Caudines // *CRAI.* 1946. T. 90. P. 82–95; *Crawford M. H.* *Foedus* and *sponsio* // *PBSR.* 1973. Vol. 41. P. 1–7; *Aston M.* A Legal Interpretation of Livy's Caudine *sponsio*: Using Roman Law to Test the Validity of Livy's Caudine Forks Narrative // *Past Imperfect.* 1999–2000. Vol. 8. P. 5–32; *Grossmann L.* Roms Samnitenkriege. Historische und historiographische Untersuchungen zu den Jahren 327 bis 290 v. Chr. Düsseldorf, 2009. S. 54–83.

¹¹⁹ Например: *Giovannini A.* Rez.: *Watson A.* International Law in Archaic Rome. Baltimore; L., 1993 // *Gnomon.* 2000. Bd. 72. S. 48: «Я полагаю, что говорить о римском международном праве неправомерно (je pense qu'il n'est pas légitime de parler de droit international romain)».

функционирование. Такие авторы, как П. Каталано¹²⁰ и А. Уотсон¹²¹, ищут основы римского международного права в религии, в частности, в деятельности жреческой коллегии фециалов, которая имела особое значение в царское время и период Ранней республики. Исходя из этого, одну из ключевых ролей эти исследователи отводят именно договору-foedus (по причине его сакрального происхождения). Ряд других учёных (В. Прайзер¹²², К.-Х. Циглер¹²³, Д. Нёрр¹²⁴, Хр. Бальдус¹²⁵) полагают, что эти основы лежали скорее в политической плоскости и сохраняли свою важность во все эпохи римской истории. Данное мнение представляется более убедительным, особенно если принимать в расчёт такие хорошо известные характерные черты римской религии, как прагматизм и тесная связь с политикой. Тем не менее заметное влияние религиозных представлений (например, особое значение клятвы богами или устойчивая идея «договорных» отношений между людьми и богами) на римское международное право не подлежит сомнению¹²⁶.

При этом самого понятия, точно соответствующего современному термину «международное право», у римлян не существовало. Наиболее близко к нему стоит понятие «*ius gentium*» («право народов»), возникшее в эпоху Республики в противоположность «квиритскому праву» (*ius Quiritium*) и обозначавшее юридические нормы, применявшиеся по отношению к негражданам-перегринам¹²⁷. Впоследствии этот термин стал использоваться и в другом значении, обозначая общее для всех народов право, проистекающее из общности природы всех людей. Такое понимание «*ius gentium*» нашло яркое отражение как в сочинениях авторов эпохи Поздней республики и Раннего

---

¹²⁰ *Catalano P.* Linee del sistema sovranazionale romano. Vol. I. Torino, 1965.

¹²¹ *Watson A.* International Law in Archaic Rome. Baltimore; L., 1993.

¹²² *Preiser W.* Zum Völkerrecht der vorklassischen Antike // Archiv des Völkerrechts. 1954. Bd. 4. S. 257–260; *Idem.* Die Epochen der antiken Völkerrechtsgeschichte // Juristenzeitung. 10. Dez. 1956. Nr. 23/24. S. 737–744.

¹²³ Например: *Ziegler K.-H.* Das Völkerrecht der römischen Republik // ANRW. T. I. Bd. 2. B.; N. Y., 1972. S. 68–114; *Idem.* Friedensverträge im römischen Altertum // Archiv des Völkerrechts. 1989. Bd. 27. S. 45–62. См. также его университетский учебник: *Ziegler K.-H.* Völkerrechtsgeschichte. 2. Aufl. München, 2007. S. 35–51.

¹²⁴ *Nörr D.* Aspekte des römischen Völkerrechts: Die Bronzetafel von Alcántara. München, 1989.

¹²⁵ *Baldus Chr.* «*Vestigia pacis*»: Der römische Friedensvertrag... S. 306–308; *Idem.* *Vestigia pacis.* The Roman Peace Treaty... P. 110–111.

¹²⁶ *Baldus Chr.* *Vestigia pacis.* The Roman Peace Treaty... P. 111.

¹²⁷ См., например: *Покровский И. А.* История римского права. СПб., 1999. С. 132–135. Впрочем, существует и иная точка зрения, согласно которой в изложенном выше смысле термин «*ius gentium*» стал употребляться лишь юристами послеадриановского времени. Изначально же *ius gentium* называлось неписаное право, регулировавшее отношения между народами-*gentes*, то есть, по сути, международное право в широком значении (см.: *Bögli H.* Beiträge zur Lehre vom *ius gentium* der Römer. Bern, 1913). Однако это мнение представляется спорным.

принципата, так и в трудах юристов III–IV вв. н. э.¹²⁸ Например, по мнению Ульпиана, «право народов — это то, которым пользуются народы человечества» (здесь и далее перевод И. С. Перетерского)¹²⁹. Согласно Гаю, «то право, которое каждый народ установил для себя, является собственным правом государства и называется цивильным правом, как бы собственным правом самого государства; то же право, которое естественный разум установил между всеми людьми, соблюдается у всех одинаково и называется правом народов, как бы тем правом, которым пользуются все народы»¹³⁰. «Этим правом народов, — определяет Гермогениан, — введена война, разделение народов, основание царств, разделение имущества, установление границ полей, построение зданий, торговля, купли и продажи, наймы, обязательства за исключением тех, которые введены в силу цивильного права»¹³¹. Таким образом, можно сказать, что понятие «*ius gentium*» включает в себя определённые элементы, которые современные юристы относят к сфере действия международного права.

При этом необходимо отметить, что, хотя римское международное право существовало на практике, в силу сложившихся исторических условий для самих римских юристов оно так и не стало предметом теоретической разработки и систематизации, в отличие, например, от частного права (*ius privatum*). Дело в том, что в классическую эпоху развития римского права, в период Принципата, у Римского государства практически не осталось достойных соперников и равноправных партнёров на международной арене (за исключением, пожалуй, далёкой Парфии). В эпохи Ранней и Средней республики, когда такие соперники имелись, само римское право находилось лишь на начальном этапе своего развития, а на период Поздней империи, когда они появляются вновь, уже приходится кризис и постепенный упадок юридической мысли¹³². Поэтому проблемы международного права всегда находились на периферии интересов ведущих юристов и не занимали важного места в их сочинениях. Показательно, что они также практически никогда не обращались, например, к греческому международному праву, хотя в сфере частного права апелляции к греческому опыту имели место.

---

¹²⁸ См.: Кофанов Л. Л. *Ius gentium* и международные суды античности // ДП. 2009. № 2. С. 59 слл.

¹²⁹ Dig., 1, 1, 1, 4: *ius gentium est, quo gentes humanae utuntur*.

¹³⁰ Dig., 1, 1, 9: *quod quisque populus ipse sibi ius constituit, id ipsius proprium civitatis est vocaturque ius civile, quasi ius proprium ipsius civitatis: quod vero naturalis ratio inter omnes homines constituit, id apud omnes peraeque custoditur vocaturque ius gentium, quasi quo iure omnes gentes utuntur*.

¹³¹ Dig., 1, 1, 5: *Ex hoc iure gentium introducta bella, discretae gentes, regna condita, dominia distincta, agris termini positi, aedificia collocata, commercium, emptiones venditiones, locationes conductiones, obligationes institutae: exceptis quibusdam quae iure civili introductae sunt*.

¹³² Об этом периоде см., например: Schulz R. *Die Entwicklung des römischen Völkerrechts im vierten und fünften Jahrhundert n. Chr.* Stuttgart, 1993.

Из того, что было сказано выше о римском международном праве в целом, становится понятным, почему латиноязычные источники, использующие целый ряд терминов для обозначения международных соглашений, не содержат строгой классификации их видов¹³³. Такая работа была проведена уже современными исследователями. Однако нужно отдавать себе отчёт, что данная классификация во многом условна, а конкретное содержание многих латинских понятий продолжает оставаться предметом дискуссий.

Наиболее часто встречается в источниках, безусловно, термин «foedus» — собственно «договор». В своей древнейшей форме «foedus» — это устная клятва, произносимая фециалом¹³⁴ от имени римского народа, к которой прилагается письменное соглашение. Процедура заключения такого договора наиболее подробно описывается Титом Ливием в рассказе о соглашении между жителями Альба-Лонги и римским царём Туллом Гостилием: «Фециал воззвал к царю Туллу: “Велишь ли мне, царь, заключить договор с отцом-отряжённным народа альбанского?” Царь повелел, тогда фециал сказал: “Прошу у тебя, царь, потребное для освящения”. Тот в ответ: “Возьми чистой травы”. Фециал принёс из крепости вырванной с корнем чистой травы. После этого он воззвал к царю так: “Царь, назначаешь ли ты меня с моею утварью и сотоварищами царским вестником римского народа квиритов?” Царь ответил: “Когда то не во вред мне и римскому народу квиритов, назначаю”. Фециалом был Марк Валерий, отцом-отряжённным он назначил Спурия Фузия, коснувшись ветвью его головы и волос. Отец-отряжённный назначается для принесения присяги, то есть для освящения договора: он произносит многочисленные слова длинного заклятия, которое не стоит здесь приводить. Потом, по оглашении условий, он говорит: “Внемли, Юпитер, внемли, отец-отряжённный народа альбанского, внемли, народ альбанский. От этих условий, в том виде, как они всенародно от начала и до конца оглашены по этим навощённым табличкам без злого умысла и как они здесь в сей день поняты вполне правильно, от них римский народ не отступится первым. А если отступится первым по общему решению и со злым умыслом, тогда ты, Юпитер, порази народ римский так, как в сей день здесь я поражаю этого ка-

---

¹³³ На первый взгляд, такую классификацию можно найти в пассажах: Liv., XXXIV, 57 sqq. и Dig., 49, 15, 5, 2. Однако, как показал Хр. Бальдус (*Baldus Chr. Vestigia pacis. The Roman Peace Treaty...* P. 114–118), это впечатление является обманчивым.

¹³⁴ Фециалы — особая жреческая коллегия из 20 пожизненных членов, сфера полномочий которой была наиболее тесно связана с вопросами международных отношений и дипломатии. Подробнее о ней см., например: *Ferrary J.-L. Ius fetiale et diplomatie // Les relations internationales. Actes du Colloque de Strasbourg 15–17 juin 1993 / Ed. E. Frézouls, A. Jacquemin. P., 1995. P. 411–432; Майорова Н. Г. Фециалы: религия и дипломатия в древнейшем Риме (VII в. до н. э.) // Религия и община в древнем Риме / Под ред. Л. Л. Кофанова, Н. А. Чаплыгиной. М., 1994. С. 97–123; Она же. Коллегия фециалов // Жреческие коллегии в Раннем Риме: к вопросу о становлении римского сакрального и публичного права / Отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2001. С. 142–179.*

банчика, и настолько сильней порази, насколько больше твоя мощь и могущество». Сказав это, он убил кабанчика кременным ножом» (перевод В. М. Смирин)¹³⁵.

С течением времени значение содержания (то есть письменного соглашения) возрастает, а роль формы (религиозного ритуала) уменьшается¹³⁶. Этому, несомненно, способствовало также то обстоятельство, что Римское государство выходит на широкую международную арену, а фециалам по обычаю запрещалось покидать Италию.

Известные нам из источников *foedera*, как правило, включают пункты, касающиеся прекращения военных действий, дружественных отношений в будущем, установления границ, выдачи заложников, выплаты репараций¹³⁷. Слово «*foedus*» иногда используется римскими авторами как общий термин для обозначения любого договора, независимо от его вида; точно так же нарушители любого соглашения назывались просто «*foedifragi*»¹³⁸. Заключение *foedus*, возможно, иногда предшествовало клятвенное обещание (*sponsio*); впрочем, этот вопрос остаётся дискуссионным¹³⁹.

Римские *foedera* условно можно также разделить на равноправные (*foedera aequa*) и неравноправные (*foedera iniqua*). К первой категории следует отнести, например, первые договоры Рима с Карфагеном, заключённые в 509, 348, 306 и 279 или 278 гг. до н. э., то есть до начала Первой Пунической войны, или договор с Латинским союзом 493 г. до н. э. (так называемый *foedus Cassianum*), ставший, возможно, образцом для многих последующих римских

---

¹³⁵ Liv., I, 24, 4–9: Fetialis regem Tullum ita rogavit: ‘Iubesne me, rex, cum patre patrato populi Albani foedus ferire?’ Iubente rege, ‘Sagmina’ inquit ‘te, rex, posco.’ Rex ait: ‘Pura tollito.’ Fetialis ex arce graminis herbam puram attulit. Postea regem ita rogavit: ‘Rex, facisne me tu regium nuntium populi Romani Quiritium, vasa comitesque meos?’ Rex respondit: ‘Quod sine fraude mea populique Romani Quiritium fiat, facio.’ Fetialis erat M. Valerius; is patrem patratum Sp. Fusium fecit, verbera caput capillosque tangens. Pater patratus ad ius iurandum patrandum, id est, sancendum fit foedus; multisque id verbis, quae longo effata carmine non operae est referre, peragit. Legibus deinde, recitatis, ‘Audi’ inquit, ‘Iuppiter; audi, pater patrato populi Albani; audi tu, populus Albanus. Ut illa palam prima postrema ex illis tabulis cerave recitata sunt sine dolo malo, utique ea hic hodie rectissime intellecta sunt, illis legibus populus Romanus prior non deficiet. Si prior defexit publico consilio dolo malo, tum ille Diespiter populum Romanum sic ferito ut ego hunc porcum hic hodie feriam; tantoque magis ferito quanto magis potes pollesque.’ Id ubi dixit porcum saxo silice percussit.

¹³⁶ Показательно, что точно такая же тенденция будет наблюдаться и в период европейского Средневековья; см. об этом в следующей главе.

¹³⁷ См.: Buis E. J. Ancient Entanglements: The Influence of Greek Treaties in Roman ‘International Law’ under the Framework of Narrative Transculturation // Entanglements in Legal History: Conceptual Approaches / Ed. Th. Duve. Vol. I. Frankfurt am Main, 2014. P. 166 ff.

¹³⁸ foedifragus [foedus + frango, fregi, fractum, ere] — букв. «тот, кто ломает (нарушает) договор».

¹³⁹ См. подробнее: Lévy-Bruhl H. La sponsio des Fourches Caudines // RHD. 1938. T. 17. P. 533–547; Bellini V. Foedus et sponsio dans l’évolution du droit international romain // RHD. 1962. T. 40. P. 509–539. Против: Crawford M. H. Foedus and sponsio // PBR. 1973. Vol. 41. P. 1–7.

соглашений такого рода¹⁴⁰. Начиная с эпохи Пунических войн подобные договоры в силу объективных причин практически исчезают: Рим постепенно превращается в сильнейшую державу Средиземноморья, которая теперь уже в состоянии диктовать собственные условия своим партнёрам¹⁴¹. Одним из свидетельств этого в тексте договоров становится периодическое включение в него обязательства противоположной стороны «с готовностью и без злого умысла охранять величие римского народа» (*maiestatem populi Romani comiter et sine dolo malo conservare*)¹⁴². Эта формула впервые фиксируется в договоре Римской республики с Этолийским союзом (189 г. до н. э.) (*Liv.*, XXXVIII, 11; *Polyb.*, XXI, 32; ср. также *Cic. Valb.*, 35 — договор с испанским городом Гадесом 78 г. до н. э.). Тем не менее заметим, что термин «*foedus iniquum*» не встречается в латинских источниках: римляне никогда открыто не признавали, что заключённые ими соглашения являются неравноправными, и юридической разницы между этими двумя видами договоров не существовало¹⁴³.

Одним из древнейших видов международного договора являлось также «*hospitium publicum*» — заключавшееся от имени римского народа соглашение о гостеприимстве с иноземной общиной (*Liv.*, V, 50, 3 — с этрусским городом Цере) или с отдельным лицом (*Liv.*, V, 28, 4–5; ср. *Diod.*, XIV, 93, 3–5). Во втором случае это была привилегия, даруемая за особые услуги римскому государству либо его представителям. Первое упоминание о *hospitium publicum* относится к 391 г. до н. э. (*Liv.*, V, 28, 4–5). Этот институт аналогичен греческой проксении (*προξενία*) и, как полагают некоторые исследователи, был заимствован римлянами у греков¹⁴⁴. Подобные договоры могли быть заключены также иноземными общинами с отдельными римскими гражданами. В периоды Средней и Поздней республики, а тем более при Империи *hospitium publicum* уже практически выходит из употребления. Один из немногих известных из источников поздних по времени примеров *hospitium publicum* связан с Луцием Корнелием Бальбом, с которым, после того как он стал римским гражданином, соглашение о гостеприимстве заключила община гадитанцев (*Cic. Valb.*, 41–42). Правда, обычай частного гостеприимства (*hospiti-*

---

¹⁴⁰ См. например: *Petzold K.-E.* Die beiden ersten römisch-karthagischen Verträge und das *Foedus Cassianum* // ANRW. T. I. Bd. 1. B.; N. Y., 1972. S. 364–411; *Serrati J.* Neptune's Altars: The Treaties between Rome and Carthage (509–226 B. C.) // *ClQu.* 2006. Vol. 56. No. 1. P. 113–134 (с предшествующей литературой).

¹⁴¹ *Александренко В.* Международное право римлян // ЖМНП. 1895. Ч. 297. С. 305.

¹⁴² См.: *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Bd. III. Lpz., 1888. S. 664 ff.

¹⁴³ *Lazenby J. F.* The First Punic War: A Military History. Stanford (Calif.), 1996. P. 12. Иной взгляд на проблему: *Baronowski D. W.* *Sub umbra foederis aequi* // *Phoenix.* 1990. Vol. 44. No. 4. P. 345–369.

¹⁴⁴ См., например: *Mack W.* Proxeny and Polis: Institutional Networks in the Ancient Greek World. Oxf., 2015. P. 230–231. О проксении в целом: *Шарнина А. Б.* Проксения в межполисных отношениях Эллады // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2014. Вып. 14. С. 129–142 (с литературой).

um privatum) сохранился и продолжал играть известную роль в международных контактах и в последующие эпохи¹⁴⁵.

Термин «amicitia» имел значение «дружба» в смысле «отсутствие вражды», без конкретных обязательств с обеих сторон. Такие отношения могли быть оформлены в виде письменного соглашения, но могли быть установлены и без оног¹⁴⁶. По мнению Э. Груэна, формирование у римлян института amicitia произошло под влиянием знакомства с институтом φίλια, который являлся важной формой межгосударственных отношений в эллинистическом мире¹⁴⁷. Термин «societas», часто употреблявшийся вместе с «amicitia», мог использоваться просто как синоним последней, а мог обозначать ту же самую amicitia, но включавшую в себя обязательства военной помощи. В эпоху Средней и Поздней республики и позднее при Принципате звание «друга и союзника римского народа» (amicus et socius populi Romani) стало широко предоставляться зависимым от Рима иноземным правителям, превратившись, по сути, в эвфемизм клиентелы¹⁴⁸.

Термин «indutiae» используется для обозначения соглашения о перемирии, которое носит лишь временный характер. Примером его может служить договор между Римом и Македонией, заключённый в 172/171 г. до н. э. во время Третьей Македонской войны¹⁴⁹. Перемирие могло устанавливаться на весьма продолжительный срок: если верить Титу Ливию, иногда будто бы даже на 100 лет (Liv., I, 14; VII, 20).

Термин «deditio» обозначал полную сдачу побеждённых на милость победителя без всяких условий. По данной причине вопрос о том, можно ли считать deditio формой договора, служит в научной литературе предметом дискуссий. Утвердительный ответ представляется всё же более вероятным¹⁵⁰.

---

¹⁴⁵ Petzold K.-E. Die Freiheit der Griechen und die Politik der *nova sapientia* // Historia. 1999. Bd. 48. H. 1. S. 61, 63, 72. Подробнее о римском «hospitium» см., например: Mommsen Th. Das römische Gastrecht und die römische Clientel // Mommsen Th. Römische Forschungen. Bd. I. В., 1864. S. 319–390; Колосовская Ю. К. Гостеприимство как право народов древнего Рима // Закон и обычай гостеприимства в античном мире: доклады конференции. М., 1999. С. 49–58.

¹⁴⁶ См. подробнее, например: Matthaеi L. E. On the Classification of Roman Allies // CIQu. 1907. Vol. 1. No. 2/3. P. 182–204; Heuss A. Die völkerrechtlichen Grundlagen der römischen Aussenpolitik in republikanischer Zeit. Lpz., 1933.

¹⁴⁷ Gruen E. S. The Hellenistic World and the Coming of Rome. Vol. I. Berkeley; Los Angeles; L., 1984. P. 55–69.

¹⁴⁸ См. подробнее: Braund D. Rome and the Friendly King: The Character of the Client Kingship. L.; N. Y., 1984. P. 23 ff.; Кащеев В. И. Эллинистический мир и Рим... С. 228.

¹⁴⁹ О нём см. подробнее: Petzold K.-E. Geschichtsdenken und Geschichtsschreibung: kleine Schriften zur griechischen und römischen Geschichte. Stuttgart, 1999. S. 61–64.

¹⁵⁰ См.: Ziegler K.-H. *Vae victis* — Sieger und Besiegte im Licht des römischen Rechts // *Vae victis!* Über den Umgang mit Besiegten. Referate, gehalten auf der Tagung der Joachim Jungius-Gesellschaft der Wissenschaften Hamburg am 31. Oktober und 1. November 1997 / Hrsg. O. Kraus. Göttingen, 1998. S. 45–66 (non vidi); Baldus Chr. *Vestigia pacis*. The Roman Peace Treaty... P. 122–123.

Жизнь и собственность побеждённых в результате акта *deditio* препоручались «доброму имени» (*fides*) победоносного полководца, и в обмен они не получали никаких юридических гарантий их сохранности: «сдавшиеся» (*dediticii*) могли быть убиты или проданы в рабство (Polyb., XX, 9–10; XXXVI, 4). Судьбу их решал либо сам римский военачальник, либо сенат¹⁵¹. Однако потенциальная свобода действий полководца по отношению к *dediticii* ограничивалась традиционными римскими представлениями о «верности» (*fides*) и «справедливости» (*iustitia*). Например, в 173 г. до н. э. консул Марк Попиллий Ленат отобрал у сдавшихся ему стателлатов¹⁵² (племя в Лигурии) всё оружие, разрушил их город, отобрал всё имущество, а самих их продал в рабство (Liv., XLII, 8). Известие о действиях консула вызвало возмущение у сенаторов: «Когда претор Авл Атилий огласил в курии это послание <...>, расправа показалась сенату ужасной. Говорили, что с предельной жестокостью всячески истерзаны и уничтожены стателлаты — единственное лигурийское племя, которое никогда не обнажало оружия против римлян и ныне тоже не нападало, но подверглось нападению и сдалось на милость римского народа; что столько тысяч безвинных людей, взывавших к милосердию народа римского, проданы консулом, подавшим наихудший пример, чтобы впредь никто никогда не осмелился сдаться»¹⁵³ (здесь и далее перевод Н. Н. Трухиной). Поэтому «сенат высказал пожелание, чтобы консул Марк Попиллий, вернув покупателям деньги, восстановил лигурийцев в правах свободных людей и позаботился вернуть им имущество, какое удастся выкупить; также следует вернуть им оружие, и как можно скорее. Консул не должен покидать провинцию до тех пор, пока не водворит сдавшихся лигурийцев на старое место»¹⁵⁴. Лигурийцы с Попиллием никаких условий предварительно не оговаривали, надеясь на его милосердие (как говорит Ливий устами претора Авла Атилия, они взывали к «*fidem populi Romani*»). Соответственно, с формально-юридической точки зрения Ленат был в своём праве, однако с морально-этической, по мнению сенаторов (да и большинства римлян), его действия заслуживали осуждения. Рассказывая о том, как Ленат в 172 г. до н. э. снова напал на стателлатов, без всякой агрессии с их стороны, Ливий пишет, что проконсул действовал «вопреки праву и божественному закону» (*contra ius ac fas*) (Liv.,

---

¹⁵¹ *Rosenstein N. War and Peace, Fear and Reconciliation at Rome. P. 227.*

¹⁵² О различных вариантах наименования в источниках этого народа (*Statielli, Statiellenses, Statelli, Statellites*) см.: *Philipp H. Statielli // RE. 1929. Bd. IIIA. Sp. 2183–2184.*

¹⁵³ Liv., XLII, 8, 4–6: *Quas cum A. Atilius praetor in curia recitasset <...> atrox res visa senatui, Statellites, qui uni ex Ligurum gente non tulissent arma adversus Romanos, tum quoque oppugnatos, non ultro inferentis bellum, deditos in fidem populi Romani omni ultimae crudelitatis exemplo laceratos ac deletos esse, tot milia capitum innoxiorum, fidem inplorantia populi Romani, ne quis umquam se postea dedere auderet, pessimo exemplo venisse...*

¹⁵⁴ Liv., XLII, 8, 7–8: *Quas ob res placere senatui, M. Popilium consulem Ligures pretio emptoribus reddito ipsos restituere in libertatem bonaque ut is, quidquid eius recipere possit, reddantur curare, arma quoque reddi, eaque primo quoque tempore fieri, nec ante consulem de provincia decedere quam deditos in sedem suam Ligures restituisset.*

LXII, 21, 2–3). Но, помимо возмущения жестокостью Лената, сенаторами двигали и чисто практические соображения: подобные расправы с *dediticii* могли убедить остальных противников Рима в том, что им лучше не сдаваться, а сопротивляться до последнего.

Разумеется, представление о «справедливом мире» тесно связано с представлением о «справедливой войне». «Справедливой войной», *bellum iustum*, римляне считали войну, объявленную в соответствии со строгими правилами и религиозными ритуалами, которые осуществлялись уже упоминавшейся выше коллегией жрецов-фециалов. Как пишет Варрон, «фециалы ручались за отношения доверия между общинами различных народов, потому что именно через них возвещались войны, становясь при этом справедливыми, а затем и заканчивались, чтобы, на основании договора, устанавливался мир; из их числа посылались те, кто, прежде чем война возвещалась, требовали удовлетворения, и через которых и теперь ещё заключаются договоры»¹⁵⁵ (перевод Н. Г. Майоровой). По словам Цицерона, уже третий римский царь Тулл Гостилий «установил правила для объявления войн; эти правила, весьма справедливо придуманные им, он подтвердил фециальным уставом, согласно которому всякая война, которая не была возвещена и объявлена, признавалась несправедливой (*iniustum*) и нечестивой (*inpium*)»¹⁵⁶ (перевод В. О. Горенштейна).

Прежде чем начать войну, к потенциальному противнику направлялся старшина фециалов, который должен был заявить перед богами о несправедливости его действий и потребовать удовлетворения (*res repertere*). На выполнение этих требований отводилось 33 дня. По прошествии данного срока фециал клялся перед богами в справедливости своего дела и объявлял войну (процедура называлась поэтому «*testation*» или «*denuntiatio*»). Затем жрец возвращался в Рим. Вопрос о войне обсуждался сенатом и выносился на одобрение народа. В том случае, если принималось решение начать боевые действия, фециал в сопровождении трёх свидетелей отправлялся к границе с врагом и метал на его территорию копьё, произнося при этом установленные слова (*Liv.*, I, 32)¹⁵⁷. Только после этого война считалась объявленной. Целью всех этих сложных ритуалов было, несомненно, обеспечить покровительство и поддержку богов, которых нужно было привлечь на свою сторону, убедив в справедливости своего дела.

---

¹⁵⁵ Varr. *Ling. Lat.*, V, 86: *fetiales, quod fidei publicae inter populos praeerant; nam per hos fiebat ut iustum conciperetur bellum et inde desitum ut foedere fides pacis constitueretur; ex his mittebantur, antequam conciperetur, qui res repeterent, et per hos etiam nunc fit foedus.*

¹⁵⁶ Cic. *De re publ.*, II, 31: *constituitque ius quo bella indicerentur, quod per se iustissime inventum sanxit fetiali religione, ut omne bellum quod denuntiatum indictumque non esset, id iniustum esse atque inpium iudicaretur.*

¹⁵⁷ См.: *Rich J. Declaring War in the Roman Republic in the Period of Transmarine Expansion*. Brussels, 1976. P. 56–60; *Кащеев В. И. Эллинистический мир и Рим. Война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н. э. М., 1993. С. 135 слл.; Майорова Н. Г. Коллегия фециалов. С. 151 слл.*

Показательно, что в рассказе Ливия о процедуре объявления войны фециал требует удовлетворения (*regum repetitio*) на основании договора — «*ex foedere*» (Liv., I, 32, 7). «Поэтому, — справедливо заключает Н. Г. Майорова, — фециалы являлись прежде всего хранителями и гарантами договора (*foedus*), который, в свою очередь, был выражением отношений *fides* (Varro. LL. V. 86) между различными общинами. В качестве хранителя и гаранта договора, заключение которого фециал подтвердил обращением к богам, таким же обращением к тем же самым богам он констатирует и прекращение его действия словами *denuntiationis*, которое предшествовало непосредственному возведению войны броском копья на территорию противника»¹⁵⁸. Здесь уместно также вспомнить, что Плутарх, например, называет фециалов «стражами мира» (*εἰρηνοφύλακες*) (Plut. Num., 12, 5; Cam., 18, 2), а Дионисий Галикарнасский — «эйренодиками» (*εἰρηνοδίκαί*) (Dion. Hal. Ant. Rom., II, 72, 1), от древнегреч. *εἰρήνη* — «мир» и *δίκη* — «право, обычай, справедливость».

К концу III в. до н. э. в процедуре объявления войны произошли изменения, вызванные, среди прочего, тем обстоятельством, что отныне противники Рима находились за пределами Италии. Фециалы были заменены сенатскими послами (*legati*), которым заранее предоставлялось «условное» решение начать войну, одобренное сенатом и народом. В случае отказа противоположной стороны удовлетворить римские требования послы теперь сразу могли сообщить неприятелю о начале войны, которая с этого момента считалась объявленной¹⁵⁹.

В принципе, латинское словосочетание «*bellum iustum*» можно перевести и как «справедливая война», то есть имеющая моральное обоснование, и как «законная война», то есть правильным образом объявленная в соответствии с нормами фециального права (*ius fetiale*). Надо сказать, что в современной исследовательской литературе точка зрения, будто римская концепция «*bellum iustum*» носила исключительно формальный характер, чрезвычайно распространена¹⁶⁰. Согласно этому мнению, для самих римлян имело значение лишь точное исполнение ритуала объявления войны. Если все формальности были соблюдены, любая война считалась справедливой и законной. Как полагает У. Харрис, предпринимавшиеся римлянами во II в. до н. э. попытки дать этическое обоснование своим войнам имели целью исключительно воздействие на греческое общественное мнение¹⁶¹. Схожую точку зрения высказывает Л. Лорето: значение для римлян имело лишь формальное исполнение ритуала, и «*bellum iustum*», вплоть до Августина, никогда не

---

¹⁵⁸ Майорова Н. Г. Коллегия фециалов. С. 155.

¹⁵⁹ См.: McDonald A. H., Walbank F. W. The Origins of the Second Macedonian War // JRS. 1937. Vol. 27. P. 192; *Idem*. Roman Declaration of War in the Third and Second Centuries // CPh. 1949. Vol. 44. No. 1. P. 15.

¹⁶⁰ См., например: Rüpke J. *Domi militiae: Die religiöse Konstruktion des Krieges in Rom*. Stuttgart, 1990. S. 121–122; Harris W. V. *War and Imperialism in Republican Rome*. Oxf., 1992.

¹⁶¹ Harris W. V. *War and Imperialism in Republican Rome*. P. 170 ff.

означало «справедливая война»¹⁶². А. Уотсон считает, что в древнейшие времена римская концепция «*bellum iustum*» включала в себя этический компонент, который содержался в фециальном праве, однако с течением времени он исчезает, поскольку последнее приходит в упадок¹⁶³.

Однако нам более правильным представляется другое мнение: концепция «справедливой войны» имела ярко выраженное этическое наполнение, которое отнюдь не было для самих римлян пустой формальностью. Отсюда проистекало глубокое убеждение, что любая война, которую ведёт Рим, должна иметь справедливое обоснование именно с моральной, а не только юридической точки зрения, связанной с фециальным правом¹⁶⁴. Ближе всего к истине, как кажется, подошла З. Альберт: представление о «*bellum iustum*» требовало как выполнения всех положенных формальностей и ритуалов, так и справедливой причины (*iusta causa*) для её начала. По мнению немецкой исследовательницы, теория «*bellum iustum*» была впервые сформулирована Цицероном (это, пожалуй, преувеличение: короткие и отрывочные высказывания Цицерона о «справедливой войне» — *Cic. De off.*, I, 34 sqq.; *De re publ.*, III, 34–35 — едва ли можно назвать «теорией»¹⁶⁵), но её отдельные компоненты фиксируются гораздо раньше, со времени завоевания Италии. Цицероновская концепция «*bellum iustum*» отнюдь не уникальна и в целом совпадает с точкой зрения других авторов Поздней республики и Ранней империи (Цезаря, Саллюстия, Тита Ливия) и римским общественным мнением в целом¹⁶⁶.

Ведение справедливой войны подразумевало наличие открытого и законного противника (*Cic. De off.*, III, 108: *iustus et legitimus hostis*). Как пишет Помпоний, «“враги” (*hostes*) суть те, кто нам или кому мы открыто (*publice*) объявили войну; другие являются либо разбойниками, либо грабителями»¹⁶⁷.

---

¹⁶² Loreto L. *Il bellum iustum e i suoi equivoci. Cicerone ed una componente della rappresentazione romana del Völkerrecht antico*. Napoli, 2001. P. 97.

¹⁶³ Watson A. *International Law in Archaic Rome: War and Religion*. P. 57.

¹⁶⁴ Александренко В. *Международное право римлян*. С. 316 слл.; Jakobson A. *Public Opinion, Foreign Policy and ‘Just War’ in the Late Republic // Diplomats and Diplomacy in the Roman World / Ed. C. Eilers*. Leiden; Boston, 2009. P. 61–63; Chrystaljow W. «*Sic est (non) iusta causa belli*»? *Issues of Law and Justice in the Argumentation of Opponents and Proponents of Roman Annexation of Egypt in 65 B. C.* (forthcoming).

¹⁶⁵ Тем не менее взгляды Цицерона на «*bellum iustum*» многократно становились предметом специального рассмотрения в научной литературе; см., например: Keller A. *Die politischen Voraussetzungen der Entstehung der bellum iustum-Tradition bei Cicero und Augustinus // Gerechter Krieg — gerechter Frieden. Religionen und friedensethische Legitimationen in aktuellen militärischen Konflikten / Hrsg. I.-J. Werkner, A. Liedhegener*. Wiesbaden, 2009. S. 23–41; *Idem*. *Cicero und der gerechte Krieg. Eine ethisch-staatphilosophische Untersuchung*. Stuttgart, 2012 (с предшествующей литературой).

¹⁶⁶ Albert S. *Bellum iustum. Die Theorie des ‘gerechten Krieges’ und ihre praktische Bedeutung für die auswärtigen Auseinandersetzungen Roms in republikanischer Zeit*. Kallmünz, 1980. S. 12–36.

¹⁶⁷ *Dig.*, 50, 16, 118: ‘*Hostes*’ hi sunt, qui nobis aut quibus nos publice bellum decrevimus: ceteri ‘*latrones*’ aut ‘*praedones*’ sunt.

Только на такого врага распространяется фециальное право, только в отношении него и следует соблюдать законы и обычаи войны, хранить верность договорам и клятвам. Совсем иначе обстояло дело с теми, кто законным противником не являлся. Например, по мнению Цицерона, «пират относится не к воюющей стороне, а к числу всеобщих врагов всех людей, и на него не должны распространяться ни верность слову, ни клятва»¹⁶⁸ (перевод В. О. Горенштейна). Соответственно, такому противнику нет необходимости объявлять войну в установленном порядке, а значит, с ним невозможен и полноценный мирный договор.

Нарушение противоположной стороной заключённого ранее с римлянами (или их союзниками) соглашения, безусловно, рассматривалось как одна из наиболее законных причин для начала военных действий. Поэтому римляне весьма охотно наклеивали на своих оппонентов ярлык «foedifragi», нарушителей договоров, даже если основания для этого были весьма сомнительны. Как отмечает В. И. Кащеев, «действительные условия договора, интерпретируемые в свете *fides*, всегда давали римлянам право оставлять за собой решение вопроса о степени римских обязательств, и соответственно обязательства другой стороны по договору практически также определялись римлянами»¹⁶⁹. Особенно «страдали» от этого такие давние враги Римского государства, как карфагеняне, вероломство которых (знаменитая «пунийская верность» — *Punica fides*) вошло у римлян в поговорку¹⁷⁰. Как справедливо считает немецкий учёный Хр. Бальдус, подобное обращение к правовой аргументации, хотя и играло свою роль в международных делах, в первую очередь имело своей целью саму римскую гражданскую общину. Ведь, в отличие от современного мира, тогда не существовало пресловутого «международного сообщества» (*Staatengemeinschaft*), которому римляне должны были бы объяснять законность своих действий, — в лучшем случае они могли иметь в виду своих союзников. Ценность, которую придавали верности договорам, по мнению немецкого учёного, в намного большей степени (большей даже, чем в современном международном праве) определялась соображениями внутренней политики — как свидетельство уважения к собственным обычаям, религии и чувству справедливости¹⁷¹.

Исходя из этого, не выглядит удивительным тот факт, что даже победоносные полководцы, нарушившие договор с иноземными народами, могли быть по возвращении в Рим привлечены к ответственности за свои действия,

---

¹⁶⁸ *Cic. De off.*, III, 107: *pirata non est ex perduellium numero definitus, sed communis hostis omnium; cum hoc nec fides debet nec ius iurandum esse commune.*

¹⁶⁹ Кащеев В. И. Эллинистический мир и Рим... С. 239 (со ссылкой на: *Badian E. Hegemony and Independence: Prolegomena to a Study of Rome and the Hellenistic States in the Second Century B. C. // Actes du VIIe Congrès de la F. I. E. C. Budapest, 1983. P. 411*).

¹⁷⁰ См.: Хрусталёв В. К. 'Punica fides': карфагеняне как военный противник и партнёр на переговорах глазами римлян эпохи Пунических войн // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1. С. 30–33 (со ссылками на основную литературу).

¹⁷¹ *Baldus Chr. «Vestigia pacis»: Der römische Friedensvertrag... S. 331.*

хотя, разумеется, в этих случаях многое зависело от личности нарушителя и внутривосточной ситуации в целом. Яркой иллюстрацией этого может служить эпизод с претором 151 г. до н. э. Сервием Сульпицием Гальбой, получившим в качестве провинции Дальнюю Испанию. В 150 г. до н. э. Гальба предпринял поход против племени лузитан. Те отправили к нему послов, с тем чтобы достичь соглашения с римлянами. Гальба предложил лузитанам плодородные земли для переселения. Однако, когда лузитаны сложили оружие, он, предательски нарушив условия соглашения, напал на них и многих перебил, а оставшихся продал в рабство (вероятно, в Галлию), хотя некоторым всё же удалось спастись. Главной причиной подобных действий Гальбы греческий историк Аппиан считает его неумеренное стремление к наживе. Львиную долю захваченной добычи полководец присвоил себе, лишь небольшую часть раздав друзьям и войску, что, как показали последующие события, было весьма недальновидно с его стороны (Liv. Per., 49; App. Iber., 59–60; Val. Max., IX, 6, 2; Oros., IV, 21, 10).

По возвращении Гальбы в Рим в 149 г. до н. э. народный трибун Луций Скрибоний Либон внёс законопроект, согласно которому должна была быть создана специальная судебная комиссия (quaestio) для суда над Гальбой (Cic. De orat., I, 227; Brut., 89). Одной из причин данной попытки привлечь Гальбу к ответственности за его действия стала, вероятно, проявленная им скупость. Например, в том же 151 г. до н. э. консул Луций Лициний Лукулл, так же как и Гальба, вероломно расправился со сдавшимися ему в плен лузитанами, но, в отличие от последнего, разделил добычу со своей армией. В итоге Лукулл остался безнаказанным. Г. Симон предполагает, что инициатива могла исходить от кого-либо из членов штаба Гальбы, с которым тот не поделился награбленным¹⁷². О какой-либо активности, проявленной в этом деле самими пострадавшими лузитанами, источники не сообщают.

Дебаты между противниками и сторонниками законопроекта Либона, которые велись на народных сходках (contiones), получились необыкновенно жаркими. Обе стороны выдвинули свои версии произошедшего в Испании. Либон и его сторонники, вероятно, утверждали, что Гальба заключил договор с лузитанами (Cic. Brut., 89), а потом вероломно обманул их, нарушив тем самым обязательства, накладываемые fides (Cic. Brut., 90: contra interpositam... fidem): лузитаны, прежде чем сдаться, заранее получили от него устные гарантии, возможно, скреплённые взаимными клятвами (App. Iber., 60: «они плакали и звали к имени богов и к святости данных клятв», ὀδυρομένους τε καὶ θεῶν ὀνόματα καὶ πίστει ἀνακαλοῦντας)¹⁷³. Показательно,

---

¹⁷² Симон Г. Войны Рима в Испании 154–133 гг. до н. э. / Пер. с нем. А. В. Короленкова. СПб., 2008. С. 96–97.

¹⁷³ Ср. с описанием действий против лузитан Луция Лициния Лукулла: «Они, зывая к слову чести и к богам, свидетелям клятв, и понося римлян за неверность и предательство...» (οἱ μὲν δὴ πίστει τε καὶ θεοῦς ὀρκίους ἐπικαλοῦμενοι, καὶ Ῥωμαίους ἐς ἀπιστίαν λοιδοροῦντες...) (App. Iber., 52, перевод С. П. Кондратьева).

что Гальба, защищая свои действия, не ссылаясь на своё право командующего решать судьбу сдавшихся на милость по своему усмотрению. Однако он оправдывался тем, что лузитаны якобы просили мира лишь для вида, а на самом деле замыслили напасть на римское войско и потому принесли в жертву, по своему обычаю, коня и человека (Liv. Per., 49; Gell., I, 12, 17). Несомненно, Гальба напомнил также о нарушении лузитанами предыдущего договора, который они заключили с претором 152 г. до н. э. Марком Атилием. В итоге рогация Либона была отклонена, и Гальба смог избежать суда, так как смог вызвать у народа сострадание, произнеся жалостную речь и выведя с собой двух маленьких сыновей и находившегося под его опекой Квинта, сына его родственника Гая Сульпиция Галла (Cic. Brut., 90; De orat., I, 228; Liv. Per., 49; Quintil. Inst. orat., II, 15, 8; Val. Max., VIII, 1, abs. 2).

Особняком стоит вопрос о договорах, заключённых римскими магистратами без одобрения сената. Такие соглашения, как правило, случались в критических для римлян ситуациях, когда на кону стояла судьба целой армии (например, окружение в Кавдинском ущелье в 321 г. до н. э. или сдача под Нуманцией в 136 г. до н. э.), и, естественно, на невыгодных условиях. Сенат отказывался утверждать такие договоры, поскольку они были заключены «*iniussu populi*», то есть без повеления римского народа. В итоге дело заканчивалось выдачей врагу командующего (Cic. De off., III, 109; App. Iber., 80; 83; Plut. Tib. Gracch., 5, 1–7, 4)¹⁷⁴.

Итак, подведём некоторые итоги сказанному выше. Во-первых, ещё раз подчеркнём, что, по нашему мнению, вполне правомерно говорить о существовании римского международного права, и с этой точки зрения нет кардинального различия между античностью и последующими историческими эпохами. Более того, в этой сфере существовала прямая преемственность, о чём более подробно будет сказано в следующей главе. Тот факт, что международное право не получило в Риме такого развития, как некоторые другие отрасли юридической науки, связан со стечением ряда конкретных исторических обстоятельств. Нельзя не отметить большое влияние религии на ранние этапы становления римского международного права, так как первоначально эта область находилась прежде всего в ведении жрецов-фециалов. Особое значение в сфере межгосударственных отношений придавалось именно мирному договору, ибо мир, *рах*, рассматривался именно как следствие заключённого богами по определённым правилам и закреплённого клятвой соглашения.

В практике заключения мирных договоров большую роль играло также и представление о справедливости (*iustitia*). Как мы попытались показать, для

---

¹⁷⁴ Впрочем, велика вероятность того, что в дошедшей до нас форме рассказ о Кавдинском мире был сконструирован римскими историками гораздо позднее, по аналогии с нумантинскими событиями (*Crawford M. H. Foedus and sponsio // PBSR. 1973. Vol. 41. P. 1–7*). См. также: *Michel J.-H. L'extradition du général en droit romain // Latomus. 1980. T. 39. P. 675–693*.

римлян это понятие имело не только формальный характер, то есть не означало исключительно соблюдение всех предписанных религией и обычаями норм, но включало в себя также и ярко выраженный этический компонент. Разумеется, римское понимание «справедливости» имело свои специфические черты, и оно далеко не всегда совпадало с таковым у противников и партнёров Рима по межгосударственным отношениям. Тем не менее оно оказывало вполне ощутимое воздействие на принятие важных внешнеполитических решений в целом и практику предотвращения и завершения военных конфликтов в частности.

Библиография

Источники

1. Andocide. Discours / Texte établi et traduit par G. Dalmeyda. P.: Les Belles Lettres, 1930. — Андокид. Речи, или История святотатцев / Пер. с древнегреч. Э. Д. Фролова. СПб.: Алетейя, 1996.
2. Appiani historia Romana / Ed. L. Mendelsohn. Vol. I–II. Lipsiae: Teubneri, 1879–1881. — Аппиан. Гражданские войны / Пер. с древнегреч. под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера. Л.: ОГИЗ, 1935.
3. Aristoteles. Ἀθηναίων πολιτεία / Rec. M. H. Chambers. Lipsiae: Teubneri, 1986. — Античная демократия в свидетельствах современников / Изд. подгот. Л. П. Маринович, Г. А. Кошеленко. М.: Ладомир, 1996.
4. Arrianus. Flavii Arriani quae exstant omnia / Rec. A. G. Roos. Vol. I–II. Lipsiae: Teubneri, 1967–1968. — Арриан. Поход Александра / Пер. с лат. М. Е. Сергеенко. М.: МИФ, 1993.
5. Catulli C. Valerii Carmina / Rec. R. A. B. Mynors. Oxford: Oxford Univ. Press, 1958. — Гай Валерий Катулл Веронский. Книга стихотворений / Пер. с лат. С. В. Шервинского. М.: Наука, 1986.
6. Cicero M. Tullius. De officiis / With an Engl. trans. by W. Miller. L.: William Heinemann Ltd.; N. Y.: G. P. Putnam&Sons, 1928. — Цицерон Марк Туллий. Философские трактаты / Пер. с лат. и комм. М. И. Рижского. М.: Наука, 1985.
7. Cicero M. Tullius. De oratore I, II / With an Engl. trans. by E. W. Sutton. L.: William Heinemann Ltd.; Cambr. (Mass.): Harvard Univ. Press, 1967. — Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве / Пер. с лат. Ф. А. Петровского, комм. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1972.
8. Cicero M. Tullius. De re publica / Ed. K. Ziegler. Lipsiae: Teubneri, 1958. — Цицерон Марк Туллий. Диалоги. О государстве. О законах / Изд. подгот. И. Н. Веселовский, В. О. Горенштейн, С. Л. Утченко. М.: Наука, 1966.
9. Ciceronis M. Tulli orationes / Rec. A. C. Clark. Vol. I–VI. Oxonii: Typographeo Clarendoniano, 1909–1911. — Цицерон Марк Туллий. Речи: В 2 т. / Пер. с лат. и комм. В. О. Горенштейна. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
10. Ciceronis M. Tulli scripta quae manserunt omnia. Fasc. 4. Brutus / Rec. H. Malcovati. Lipsiae: Teubneri, 1965.
11. Corpus iuris civilis / Ed. T. Mommsen, P. Krueger, R. Schoell, W. Kroll. Berolini: apud Weidmannos, 1889–1895.
12. Demosthenis Orationes / Ed. S. H. Butcher (vols. I, II. i) and W. Rennie (vols. II. ii, III). Oxf.: Clarendon Press, 1903–1931. — Демосфен. Речи / Отв. ред. Е. С. Голубцова, Л. П. Маринович, Э. Д. Фролов. Т. 1–3. М.: Памятники исторической мысли, 1994.

13. Die Staatsverträge des Altertums / Hrsg. H. Bengtson. Bd. II: *Die Verträge der griechisch-römischen Welt von 700 bis 338 v. Chr.* München; В.: Verlag C. H. Beck, 1962.
14. Dinarchus. *Orationes cum fragmentis* / Rec. N. Conomis Lipsiae: Teubneri, 1975. — Динарх // Исократ. Малые аттические ораторы. Речи. Письма / Под общ. ред. Э. Д. Фролова. М.: Ладомир, 2013. С. 561–600.
15. Diodori Bibliotheca historica / Rec. F. Vogel et C. Th. Fischer. Vol. I–V. Lipsiae: Teubneri, 1886–1906.
16. Dionysius Halicarnassus. *Antiquitates Romanae. Books I–XX* / Ed. K. Jacoby. 1885–1891. — Дионисий Галикарнасский. Римские древности: В 3 т. / Пер. с древнегреч. Майоровой Н. Г. и др. под ред. И. Л. Маяк. М.: ИД «Рубежи XXI», 2005.
17. Eschine. *Discours / Texte établi et traduit par V. Martin et G. de Budé.* Paris: Collection des Univesités de France, 1927. — Эсхин. Речи // Исократ. Малые аттические ораторы. Речи. Письма / Под общ. ред. Э. Д. Фролова. М.: Ладомир, 2013. С. 663–774.
18. Gelli Auli noctes Atticae / Ed. P. K. Marshall. Vol. I–II. Oxonii: Typographeo Clarendoniano, 1968. — Авл Геллий. Аттические ночи: В 2 т. / Пер. с лат. под ред. А. Я. Тыжова, А. П. Бехтер. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2007–2008.
19. Herodoti Historiae / Rec. C. Hude. Vol. I–II. Oxf.: Typographeo Clarendoniano, 1912. — Геродот. История в девяти книгах / Пер. с древнегреч. Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 1993.
20. Horatius. *Opera* / Ed. D. R. Shackleton Bailey. Berolini: Walter de Gruyter, 2008. — Гораций. Собрание сочинений. СПб.: Биографический институт, Студия биографика, 1993.
21. Hyperidis *Orationes* / Rec. C. Jensen. Stuttgart: Teubneri, 1974. — Гиперид. Речи // Исократ. Малые аттические ораторы. Речи. Письма / Под общ. ред. Э. Д. Фролова. М.: Ладомир, 2013. С. 461–517.
22. *I trattati romano-cartaginesi* / Ed. e trad. B. Scardigli. Pisa: Scuola Normale Superiore, 1991.
23. Isocrates / With an Engl. trans. by G. Norlin, L. Van Hook. Vol. I–III. Cambr. (Mass.): Harvard Univ. Press; L.: William Heinemann Ltd., 1980. — Исократ. Речи. Письма // Исократ. Малые аттические ораторы. Речи. Письма / Под общ. ред. Э. Д. Фролова. М.: Ладомир, 2013. С. 9–455.
24. Iustinus. *Trogi Pompei Historiarum Philippicarum Epitoma* / Ed. I. Ieep. Lipsiae: Teubneri, 1876. — Марк Юниан Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Пер. с лат. А. А. Деконского, М. И. Рижского. Под ред. М. Е. Грабарь-Пассек. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2005.
25. Livi Titi ab urbe condita libri / Rec. W. Weissenborn. Vol. I–II. Lipsiae: Teubneri, 1871–1878. — Ливий Тит. История Рима от основания Города: В 3 т. / Пер. с лат. Г. С. Кнабе и др., комм. Ф. А. Михайловского, В. М. Смирин. М.: Ладомир, 2002.
26. Lucreti *De Rerum Natura libri sex* / Rec. C. Bailey. Oxf.: Oxford Univ. Press, 1921. — Лукреций. О природе вещей / Пер. с лат. Ф. А. Петровского. М.: Художественная литература, 1983.
27. Lysias. *Discours / Texte édite et traduit par L. Gernet et M. Bizot.* Т. 1–2. P.: Les Belles Lettres, 1992. — Лисий. Речи / Пер. С. И. Соболевского. М.: Ладомир, 1994.
28. Corneli Nepotis vitae (*Liber de excellentibus ducibus exterarum gentium*) / Rec. A. Fleckesen. Lipsiae: Teubneri, 1898. — Корнелий Непот. О знаменитых латинских полководцах. Из книги о римских историках / Пер. с лат. и комм. Н. Н. Трухиной. М.: Изд-во МГУ, 1992.
29. Orosius Paulus. *Historiarum adversus paganos libri VII* / Ed. K. Zangemeister. Hildesheim: Olms, 1967.
30. Pausanii descriptio Graeciae / Rec. H. Ch. Schubart. Vol. I–II. Lipsiae: Teubneri, 1883. — Павсаний. Описание Эллады / Пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева, под ред. Е. В. Никитюк. Т. I–II. СПб.: Алетей, 1996.

31. Plutarchi Vitae parallelae // Rec. C. Sintensis. Vol. I-III. Lipsiae: Teubneri, 1875–1887. — Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трёх томах / Изд. подгот. М. Е. Грабарь-Пассек и С. П. Маркиш. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
32. Polybii Historiae / Ed. L. Dindorf, Th. Buttner-Wobst. Vol. I–V. Lipsiae: Teubneri, 1903–1929. — Полибий. Всеобщая история: В 2 т. / Пер. с древнегреч. Ф. А. Мищенко. М.: АСТ, 2004.
33. Properti [Sexti] Elegos / Ed. S. J. Heyworth. Oxf.: Oxford Univ. Press, 2008. — Катулл. Тибулл. Проперций. М.: Художественная литература, 1963.
34. Quintiliano Marco Fabio. L'istituzione oratoria / A cura di R. Faranda, P. Pecchiura. Ed. seconda. Vol. I–II. Torino: Unione Tipografico-Editrice Torinese, 1979.
35. Strabo / The Geography of Strabo: in Eight Volumes. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press; L.: William Heinemann Ltd., 1917–1932. — Страбон. География / Пер. с древнегреч. Г. А. Стратановского. М.: Наука, 1994.
36. Suidae Lexikon. Lipsiae: Teubneri, 1928–1938.
37. Taciti Cornelii opera minora / Ed. H. Furneaux. Parisiis: Didot, 1939. — Тацит Публий Корнелий. Сочинения: В 2 т. / Пер. с лат. А. С. Бобовича, Г. С. Кнабе. М.: Ладомир, 1993.
38. Thucydidis Historiae / Rec. C. Hude. Vol. I–II. Lipsiae: Teubneri, 1905–1906. — Фукидид. История / Изд. подгот. Г. А. Стратановский, А. А. Нейхард, Я. М. Боровский. М.: Научно-издат. центр «Ладомир — Наука», 1993; Фукидид. История / Пер. с древнегреч. Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелева; Под ред. Э. Д. Фролова. СПб.: Наука; Ювента, 1999.
39. Tibulli Aliorumque Carminum Libri Tres / Rec. I. P. Postgate. Oxf.: Oxford Univ. Press, 1924. — Катулл. Тибулл. Проперций. М.: Художественная литература, 1963.
40. Valerii Maximi factorum et dictorum memorabilium libri novem cum Iulii Paridis et Ianuarii Nepotiani epitomis / Ed. C. Kempf. Lipsiae: Teubneri, 1888.
41. Varronis M. Terenti de lingua Latina quae supersunt / Ed. G. Goetz, F. Schoell. Lipsiae: Teubneri, 1910.
42. Virgil. Eclogues. Georgics. Aeneid I–VI / With an Engl. trans. by H. R. Fairclough. Vol. I–II. Cambr. (Mass.): Harvard Univ. Press; L.: Willam Heinemann Ltd., 1938. — Вергилий. Собрание сочинений. СПб.: Биографический институт. Студия биографика, 1994; Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М.: Художественная литература, 1979.
43. Virgil. Eclogues / Ed. R. Coleman. Cambr.: Cambridge Univ. Press, 1977.
44. Xenophontis opera omnia / Ed. E. C. Marchant. Vol. I–V. Oxf.: Clarendon Press, 1900–1920. — Ксенофонт. Греческая история / Пер. с древнегреч. С. Я. Лурье. СПб.: Алетейя, 1993.
45. Дигесты Юстиниана: В 8 т. / Отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2002–2006.

Литература

1. Александренко В. Международное право римлян // ЖМНП. 1895. Ч. 297. С. 301–322.
2. Альбрехт М. фон. История римской литературы / Пер. с нем. А. И. Любжина. Т. 2. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2004.
3. Гаспаров М. Л. Гораций, или золото середины // О поэтах. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 136–164.
4. Глускина Л. М. Дельфы в период Первой священной войны // ВДИ. 1951. № 2. С. 213–221.

5. Глускина Л. М. Дельфийский полис в IV в. до н. э. // Античная Греция. Проблемы развития полиса. Т. 2: Кризис полиса / Под ред. Е. С. Голубцовой и др. М.: Наука, 1983. С. 43–72.
6. Гросси В. Пацифизм: долгий путь к созданию доктрины [1867–1902] // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М.: ИВИ РАН, 1998. С. 94–113.
7. Гуторов В. А. Античная социальная утопия. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989.
8. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь / Под ред. С. И. Соболевского. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
9. Исаева В. И. Принципы межполисных отношений в Греции конца V — середины IV в. до н. э. // Античная Греция. Проблемы развития полиса. Т. 2: Кризис полиса / Под ред. Е. С. Голубцовой и др. М.: Наука, 1983. С. 73–120.
10. Исаева В. И. Идеологическая подготовка эллинизма // Эллинизм: экономика, политика, культура. М.: Наука, 1990. С. 59–85.
11. Кашеев В. И. Эллинистический мир и Рим. Война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н. э. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1993.
12. Колосовская Ю. К. Гостеприимство как право народов древнего Рима // Закон и обычай гостеприимства в античном мире: доклады конференции. М.: ИВИ РАН, 1999. С. 49–58.
13. Кофанов Л. Л. *Ius gentium* и международные суды античности // ДП. 2009. № 2. С. 57–84.
14. Кудрявцева Т. В. «Острова мира»: фантастическая комедия Аристофана и Пелопоннесская война // Хронотоп войны: Пространство и время в культурных репрезентациях социального конфликта. Материалы Третьих международных научных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» и научной конференции «Мир и война: море и суша». Санкт-Петербург — Кронштадт, 21–24 окт. 2007 г. М.; СПб.: ИВИ РАН, 2007. С. 35–38.
15. Кудрявцева Т. В. Народный суд в демократических Афинах. СПб.: Алетейя, 2008.
16. Кудрявцева Т. В. Магические практики в законах XII таблиц // ВДИ. 2014. № 4. С. 40–55.
17. Кудрявцева Т. В. Призывы к миру и критика войны в римской поэзии эпохи гражданских войн // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2015. Вып. 15. С. 258–266.
18. Кудрявцева Т. В. Демад: *pacis suasor, belli dissuasor* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2016 (в печати).
19. Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2001.
20. Купер С. Деятельность европейских обществ мира [1816–1871] // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М.: ИВИ РАН, 1998. С. 68–93.
21. Левкиевская Е. Е. Голос и звук в славянской апотропеической магии // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М.: Индрик, 1999. С. 51–72.
22. Майорова Н. Г. Фециалы: религия и дипломатия в древнейшем Риме (VII в. до н. э.) // Религия и община в древнем Риме / Под ред. Л. Л. Кофанова, Н. А. Чаплыгиной. М.: ИВИ РАН, 1994. С. 97–123.
23. Майорова Н. Г. Коллегия фециалов // Жреческие коллегии в Раннем Риме: к вопросу о становлении римского сакрального и публичного права / Отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Наука, 2001. С. 142–179.

24. Маринович Л. П. Афины при Александре Македонском // Античная Греция. Проблемы развития полиса. Т. 2: Кризис полиса / Под ред. Е. С. Голубцовой и др. М.: Наука, 1983. С. 208–258.
25. Маринович Л. П. Гражданин на празднике Великих Дионисий и полисная идеология // Человек и общество в античном мире / Отв. ред. Л. П. Маринович. М.: Наука, 1998. С. 295–363.
26. Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949.
27. Никитюк Е. В. Афины после свержения Тридцати в 403 г. до н. э. // История: мир прошлого в современном освещении: Сб. научных статей к 75-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова / Под ред. проф. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 152–165.
28. Покровский И. А. История римского права. СПб.: Летний сад, 1999.
29. Рабинович Е. Г. Комментарии: Приложение // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М.: Художественная литература, 1979. С. 529–548.
30. Рунг Э. В. Греция и Ахеменидская держава: История дипломатических отношений в VI–IV вв. до н. э. СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2008.
31. Самойлова Е. В. Ритмическая организация трудовых практик (на примере ритуальной рубки капусты в Бокситогорском районе Ленинградской области) // Традиционная культура. 2011. № 4. С. 20–34.
32. Симон Г. Войны Рима в Испании 154–133 гг. до н. э. / Пер. с нем. А. В. Короленкова. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2008.
33. Уколова В. И. У истоков пацифизма // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М.: ИВИ РАН, 1998. С. 9–27.
34. Уортингтон Й. Филипп Македонский / Пер. с англ. С. В. Иванова. М.: Евразия, 2014.
35. Фролов Э. Д. Коринфский конгресс 338/7 г. до н. э. и объединение Эллады // ВДИ. 1974. № 1. С. 45–63.
36. Фролов Э. Д. Исторические предпосылки эллинизма // Эллинизм: экономика, политика, культура. М.: Наука, 1990. С. 14–58.
37. Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики. Общество. Личность. Власть. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2001.
38. Фролов Э. Д. Ферамен и Критий: игра в коттаб на пороге смерти // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. Вып. 13. С. 47–56.
39. Хэммонд Н.-Дж.-Л. Пелопоннес // Кембриджская история древнего мира. Т. III. Ч. 3. Расширение греческого мира VIII–VI вв. до н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна, Н.-Дж.-Л. Хэммонда / Пер. с англ. А. В. Зайкова. М.: Ладомир, 2007. С. 382–429.
40. Хрусталёв В. К. ‘Punica fides’: карфагеняне как военный противник и партнёр на переговорах глазами римлян эпохи Пунических войн // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1. С. 30–33.
41. Чернышов Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме. 2-е изд., испр. и доп. Ч. 1. До установления принципата. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1994.
42. Шарнина А. Б. Пифийские игры в Дельфах // ΜΟΥΣΕΙΟΝ: Профессору Александру Иосифовичу Зайцеву ко дню семидесятилетия: Сб. статей / Отв. ред. В. С. Дуров. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. С. 63–73.
43. Шарнина А. Б. Эллинское единство и общегреческие празднества // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2012. Вып. 11. С. 257–272.
44. Шарнина А. Б. Проксения в межполисных отношениях Эллады // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2014. Вып. 14. С. 129–142.

45. Шарнина А. Б. Войны и амфикионии (клятвы амфикионов) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2015. Вып. 15. С. 107–118.
46. Шарнина А. Б. Роль обычаев в установлении мира в Элладе: религиозные праздники и священное перемирие // Единый всероссийский научный вестник. № 5. Ч. 1. 2016. С. 57–63.
47. Albert S. *Bellum iustum*. Die Theorie des ‘gerechten Krieges’ und ihre praktische Bedeutung für die auswärtigen Auseinandersetzungen Roms in republikanischer Zeit. Kallmünz: Lassleben, 1980.
48. Aston M. A Legal Interpretation of Livy’s Caudine *sponsio*: Using Roman Law to Test the Validity of Livy’s Caudine Forks Narrative // *Past Imperfect*. 1999–2000. Vol. 8. P. 5–32.
49. Badian E. Hegemony and Independence: Prolegomena to a Study of Rome and the Hellenistic States in the Second Century B. C. // *Actes du VIIe Congrès de la F. I. E. C.* Budapest, 1983. P. 397–414.
50. Baldus Chr. *Regelhafte Vertragsauslegung nach Parteirollen im klassischen römischen Recht und in der modernen Völkerrechtswissenschaft*. Frankfurt am Main u. a.: Peter Lang, 1998.
51. Baldus Chr. «*Vestigia pacis*»: Der römische Friedensvertrag als Struktur und Ereignis // *Historia*. 2002. Bd. 51. H. 3. S. 298–348.
52. Baldus Chr. *Vestigia pacis*. The Roman Peace Treaty: Structure or Event? // *Peace Treaties and International Law in European History: from the Late Middle Ages to World War One* / Ed. R. Lesaffer. Cambr.: Cambridge Univ. Press, 2004. P. 103–146.
53. Baronowski D. W. *Sub umbra foederis aequi* // *Phoenix*. 1990. Vol. 44. No. 4. P. 345–369.
54. Bayliss A. J. *After Demosthenes: The Politics of Early Hellenistic Athens*. L.; N. Y.: Continuum, 2011.
55. Bellini V. *Foedus et sponsio dans l’évolution du droit international romain* // *RHD*. 1962. T. 40. P. 509–539.
56. Bögli H. *Beiträge zur Lehre vom ius gentium der Römer*. Bern: A. Francke, 1913.
57. Braund D. *Rome and the Friendly King: The Character of the Client Kingship*. L.; N. Y.: Croom Helm, 1984.
58. Buis E. J. *Ancient Entanglements: The Influence of Greek Treaties in Roman ‘International Law’ under the Framework of Narrative Transculturation* // *Entanglements in Legal History: Conceptual Approaches* / Ed. Th. Duve. Vol. I. Frankfurt am Main: Max Planck Institute for European Legal History, 2014. P. 151–185.
59. Burgel H. *Die pylaeisch-delphische Amphictyonie*. München: Theodor Ackermann, 1877.
60. Burris E. E. *Taboo, magic, spirits: A study of primitive elements in Roman religion*. N. Y.: Macmillan Company, 1931.
61. Carawan E. *Amnesty and Accoutings for the Thirty* // *CIQu*. 2006. Vol. 56. No. 1. P. 57–76.
62. Catalano P. *Linee del sistema sovranazionale romano*. Vol. I. Torino: G. Giappichelli, 1965.
63. Chrystaljow W. «*Sic est (non) iusta causa belli*»? Issues of Law and Justice in the Argumentation of Opponents and Proponents of Roman Annexation of Egypt in 65 B. C. (forthcoming).
64. Crawford M. H. *Foedus and sponsio* // *PBSR*. 1973. Vol. 41. P. 1–7.
65. De Visscher F. *La deditio international et l’affaire des Fourches Caudines* // *CRAI*. 1946. T. 90. P. 82–95.
66. Engels J. «Der Streit um den unbeliebten Frieden». Der Gesandtschaftsprozess 343 v. Chr. // *Große Prozesse im antiken Athen* / Hrsg. L. Burckhardt, J. von Ungern-Sternberg. München: Verlag C. H. Beck, 2000. S. 174–189.

67. Ferrary J.-L. *Ius fetiale* et diplomatie // Les relations internationales. Actes du Colloque de Strasbourg 15–17 juin 1993 / Ed. E. Frézouls, A. Jacquemin. P., 1995. P. 411–432.
68. Fisher J. M. The Structure of Tibullus First Elegy // *Latomus*. 1970. T. 29. P. 765–773.
69. Forrest W. G. G. The First Sacred War // *BCH*. 1956. T. 80. Fasc. 1. P. 33–52.
70. Gaisser J. H. *Amor, rura* and *militia* in Three Elegies of Tibullus: 1.1, 1.5 and 1.10 // *Latomus*. 1983. T. 42. P. 58–72.
71. Gebhard E. R. The Evolution of a Pan-Hellenic Sanctuary: From Archaeology towards History at Isthmia // *Greek Sanctuaries. New Approaches* / Ed. N. Marinatos, R. Hägg. L.: Routledge, 1993. P. 154–177.
72. Giovannini A. Rez.: Watson A. *International Law in Archaic Rome*. Baltimore; L., 1993 // *Gnomon*. 2000. Bd. 72. S. 45–48.
73. Gould J. *Hiketelia* // *JHS*. 1973. Vol. 93. P. 74–103.
74. Grossmann L. *Roms Samnitenkriege. Historische und historiographische Untersuchungen zu den Jahren 327 bis 290 v. Chr.* Düsseldorf: Wellem Verlag, 2009.
75. Gruen E. S. *The Hellenistic World and the Coming of Rome*. Vol. I. Berkeley; Los Angeles; L.: Univ. of California Press, 1984.
76. Hall J. M. «Culture» or «Cultures»? Hellenism in the Late Sixth Century // *The Cultures within Ancient Greek Culture. Contact. Conflict. Collaboration* / Ed. C. Dougherty, L. Kurke. Cambr.: Cambridge Univ. Press, 2003. P. 23–24.
77. Harris E. M. *Aeschines and Athenian Politics*. Oxf.: Oxford Univ. Press, 1995.
78. Harris W. V. *War and Imperialism in Republican Rome*. Oxf.: Clarendon Press, 1992.
79. Heuss A. *Die völkerrechtlichen Grundlagen der römischen Aussenpolitik in republikanischer Zeit*. Lpz.: Dieterich, 1933.
80. Iversen P. A. The Small and Great Daidala in Boiotian History // *Historia*. 2007. Bd. 56. H. 4. S. 381–418.
81. Jehne M. *Koine Eirene: Untersuchungen zu den Befriedungs- und Stabilisierungsbestrebungen in der griechischen Poliswelt des 4. Jahrhunderts v. Chr.* Hermes: Einzelschriften, 63. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1994.
82. Keen A. G. A «Confused» Passage of Pholochoros (F 149a) and the Peace of 392/1 B. C. // *Historia*. 1995. Bd. 44. H. 1. S. 1–10.
83. Keller A. Die politischen Voraussetzungen der Entstehung der *bellum iustum*-Tradition bei Cicero und Augustinus // *Gerechter Krieg — gerechter Frieden. Religionen und friedensethische Legitimationen in aktuellen militärischen Konflikten* / Hrsg. I.-J. Werkner, A. Liedhegener. Wiesbaden: Springer, 2009. S. 23–41.
84. Keller A. *Cicero und der gerechte Krieg. Eine ethisch-staatphilosophische Untersuchung*. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 2012.
85. Kenneth J. P. Roman Anti-Militarism // *CJ*. 1955. Vol. 51. No. 1. P. 21–25.
86. Klotz A. Livius' Darstellung des zweiten Samniterkrieges // *Mnemosyne*. 1938. Vol. 3. Fasc. 1. P. 83–102.
87. Larsen J. A. O. Federation for Peace in Ancient Greece // *CIPh*. 1944. Vol. 39. No. 3. P. 145–162.
88. Lazenby J. F. *The First Punic War: A Military History*. Stanford (Calif.): Stanford Univ. Press, 1996.
89. Lazenby J. F. *The Peloponnesian War. A Military Study*. L.; N. Y.: Routledge, 2004.
90. Lehmann G. A. Der «Erste Heilige Krieg» — eine Fiktion? // *Historia*. 1980. Bd. 29. H. 2. S. 242–246.
91. Lévy-Bruhl H. *La sponsio* des Fourches Caudines // *RHD*. 1938. T. 17. P. 533–547.
92. Loreto L. *Il bellum iustum e i suoi equivoci. Cicerone ed una componente della rappresentazione romana del Völkerrecht antico*. Napoli: Jovene, 2001.

93. Luck G. *Witches and Sorcerers in Classical Literature // Witchcraft and Magic in Europe: Ancient Greece and Rome / Eds. B. Ankarloo, S. Clark. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999. P. 91–158.*
94. Lyne R. O. A. M. *Vergil and the Politics of War // CIQu. 1983. Vol. 33. No. 1. P. 188–203.*
95. Mack W. *Proxeny and Polis: Institutional Networks in the Ancient Greek World. Oxf.: Oxford Univ. Press, 2015.*
96. Martin G. *Antipater after the Lamian War: New Readings in Vat. Gr. 73 (Dexippus fr. 33) // CIQu. 2005. Vol. 55. No. 1. P. 301–305.*
97. Matthaei L. E. *On the Classification of Roman Allies // CIQu. 1907. Vol. 1. No. 2/3. P. 182–204.*
98. McDonald A. H., Walbank F. W. *The Origins of the Second Macedonian War // JRS. 1937. Vol. 27. P. 192–197.*
99. Michel J.-H. *L'extradition du général en droit romain // Latomus. 1980. T. 39. P. 675–693.*
100. Mommsen Th. *Das römische Gastrecht und die römische Clientel // Mommsen Th. Römische Forschungen. Bd. I. B.: Weidmann, 1864. S. 319–390.*
101. Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht. Bd. III. Lpz.: Hirzel, 1888.*
102. Murray G. *Aristophanes: A Study. Oxf.: Clarendon Press, 1933.*
103. Nissen H. *Die Caudinische Friede // RhM. 1870. Bd. 25. S. 1–65.*
104. Nörr D. *Aspekte des römischen Völkerrechts: die Bronzetafel von Alcántara. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1989.*
105. Page T. E. *Notes // P. Vergili Maronis Bucolica et Georgica. L.: Macmillan, 1898. P. 93–386.*
106. Papantoniou G. *Religiosity as a Main Element in the Ancient Olympic Games // Sport in Society. 2008. Vol. 11. No 1. P. 32–43.*
107. Pavan M. *Aurea (Aetas, Gens; Aurea Saecula) // Enciclopedia Virgiliana. Vol. I. Roma: Ist. della enciclopedia italiana, 1985. P. 412–418.*
108. Perkell C. *The Golden Age and Its Contradictions in the Poetry of Vergil // Vergilius. 2002. Vol. 48. P. 3–39.*
109. Petzold K.-E. *Die beiden ersten römisch-karthagischen Verträge und das Foedus Cassianum // ANRW. T. I. Bd. 1. B.; N. Y.: Walter de Gruyter, 1972. S. 364–411.*
110. Petzold K.-E. *Die Freiheit der Griechen und die Politik der nova sapientia // Historia. 1999. Bd. 48. H. 1. S. 61–93.*
111. Petzold K.-E. *Geschichtsdenken und Geschichtsschreibung: kleine Schriften zur griechischen und römischen Geschichte. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1999.*
112. Philipp H. *Statielli // RE. 1929. Bd. IIIA. Sp. 2183–2184.*
113. Piccirilli L. *Aspetti storico-giuridici dell'anfizionia deifica e suoi rapporti con la colonizzazione greca // Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Classe di Lettere e Filosofia. 1972. S. III. Vol. II. P. 35–61.*
114. Preiser W. *Zum Völkerrecht der vorklassischen Antike // Archiv des Völkerrechts. 1954. Bd. 4. S. 257–288.*
115. Preiser W. *Die Epochen der antiken Völkerrechtsgeschichte // Juristenzeitung. 10. Dez. 1956. Nr. 23/24. S. 737–744.*
116. Rich J. *Declaring War in the Roman Republic in the Period of Transmarine Expansion. Brussels: Latomus, 1976.*
117. Robertson N. *The Myth of the First Sacred War // CIQu. 1978. Vol. 28. No. 1. P. 38–73.*
118. Rosenstein N. *War and Peace, Fear and Reconciliation at Rome // War and Peace in the Ancient World / Ed. K. A. Raaflaub. Oxf.: Blackwell, 2007. P. 226–244.*
119. Rougemont G. *La hiéroménie des Pythia et les trêves sacrées d'Éleusis, de Delphes et d'Olympie // BCH. 1973. T. 97. P. 75–106.*
120. Roux G. *Delphes. Son oracle et ses dieux. P.: Les Belles Lettres, 1976.*

121. Roux G. L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siècle. Coll. De la Maison de l'Orient mediterr., Ser. Archeol., VI. Lyon: Maison de l'Orient, 1979.
122. Rüpke J. *Domi militiae*: Die religiöse Konstruktion des Krieges in Rom. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1990.
123. Ryberg I. S. Vergil's Golden Age // TAPhA. 1958. Vol. 89. P. 112–131.
124. Ryder T. T. B. Koine Eirene: General Peace and Local Independence in Ancient Greece. L.: Oxford Univ. Press (for the Univ. of Hull), 1965.
125. Salmon E. T. The *pax Caudina* // JRS. 1929. Vol. 19. P. 12–18.
126. Schrettle B. The Sacred Truce of Olympia. Roots and Ideology // International Olympic Academy. Report on the I. O. A.'s Special Sessions and Seminars 1998. Ancient Olympia. Athens: The Academy, 2000. P. 277–288.
127. Schulz R. Die Entwicklung des römischen Völkerrechts im vierten und fünften Jahrhundert n. Chr. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1993.
128. Serrati J. Neptune's Altars: The Treaties between Rome and Carthage (509–226 B. C.) // CIQu. 2006. Vol. 56. No. 1. P. 113–134.
129. Sommerstein A. H., Bayliss A. J. Oath and State in Ancient Greece. B.; Boston: Walter de Gruyter, 2013.
130. Tausend K. Die Koalitionen im I Heiligen Krieg // RSA. 1986. Vol. 15. P. 48–66.
131. Tausend K. Amphiktyonie und Symmachie: Formen zwischenstaatlicher Beziehungen im archaischen Griechenland. Historia: Einzelschriften, 73. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1992.
132. Taylor C. Bribery in Athenian Politics. Part I: Accusations, Allegations, and Slander // G&R. 2001. Vol. 48. No. 1. P. 53–66.
133. Walbank F. W. Roman Declaration of War in the Third and Second Centuries // CIPh. 1949. Vol. 44. No. 1. P. 15–19.
134. Watson A. International Law in Archaic Rome: War and Religion. Baltimore; L.: John Hopkins Univ. Press, 1983.
135. Wille G. Musica Romana. Die Bedeutung der Musik im Leben der Römer. Amsterdam: P. Schippers, 1967.
136. Winkel L. C. Einige Bemerkungen über *ius naturale* und *ius gentium* // *Ars boni et aequi*: Festschrift für Wolfgang Waldstein zum 65. Geburtstag / Hrsg. M. J. Schermaier, Z. Végh. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1993. S. 443–449.
137. Yakobson A. Public Opinion, Foreign Policy and 'Just War' in the Late Republic // Diplomats and Diplomacy in the Roman World / Ed. C. Eilers. Leiden; Boston: Brill, 2009. P. 45–72.
138. Ziegler K.-H. Das Völkerrecht der römischen Republik // ANRW. T. I. Bd. 2. B.; N. Y.: Walter de Gruyter, 1972. S. 68–114.
139. Ziegler K.-H. Friedensverträge im römischen Altertum // Archiv des Völkerrechts. 1989. Bd. 27. S. 45–62.
140. Ziegler K.-H. *Vae victis* — Sieger und Besiegte im Licht des römischen Rechts // *Vae victis!* Über den Umgang mit Besiegten. Referate, gehalten auf der Tagung der Joachim Jungius-Gesellschaft der Wissenschaften Hamburg am 31. Oktober und 1. November 1997 / Hrsg. O. Kraus. Göttingen: Veröffentlichungen der Joachim Jungius Gesellschaft, 1998. S. 45–66.
141. Ziegler K.-H. Völkerrechtsgeschichte. 2. Aufl. München: Verlag C. H. Beck, 2007.

Список сокращений

- ВДИ — Вестник древней истории
ВЕ — Вестник Европы
ДП — Древнее право. IVS ANTIQVVM
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
КА — Красный архив
МБ — Мир Божий
РВ — Русский вестник
РГИА — Российский государственный исторический архив
РМ — Русская мысль
ADB — Australian Dictionary of Biography
ANRW — *H. Temporini und W. Haase* (Hrsg.), *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Berlin; New York, 1972–...
BCH — Bulletin de correspondance hellénique
CID — Corpus des Inscriptions de Delphes. T. 1: *G. Rougemont* (ed.), *Lois sacrées et règlements religieux*. Paris, 1977
CJ — Classical Journal
CPh — Classical Philology
CIQu — Classical Quarterly
CRAI — Comptes-rendus / Académie des inscriptions et belles-lettres
DNB — Dictionary of National Biography
DNZB — Dictionary of New Zealand Biography
FgrHist — *F. Jacoby* (Hrsg.), *Die Fragmente der griechischen Historiker*. Tl. I–III. Berlin; Leiden, 1923–1958
G&R — Greece and Rome
HC Deb — Great Britain Parliament. The Hansard's Parliamentary Debates. 3 Series. House of Commons Debates
JHS — Journal of Hellenic Studies
JRS — Journal of Roman Studies
PBSR — Papers of the British School at Rome
PRCI — Proceedings of the Royal Colonial Institute
RE — *A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll* (Hrsg.), *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung. Stuttgart, 1893–1978
RSA — Rivista Storica dell' Antichità
RhM — Rheinisches Museum für Philologie
RHD — Revue historique de droit français et étranger
Syll³ — *W. Dittenberger* (ed.), *Sylloge Inscriptionum Graecarum*. Ed. III. Vol. I–IV. Lipsiae, 1915–1924
TAPhA — Transactions of the American Philological Association
ZRG — Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte

ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ МИРОТВОРЧЕСТВА:
ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Редактор *Н. Л. Товмач*
Верстка *Л. А. Овчинниковой*

Подписано в печать 2016. Формат 60 × 84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 27,25 уч.-изд. л.
27,25 усл. печ. л. Тираж экз. Заказ № 3670
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена.
191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Типография РГПУ. 191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

